

Психический процесс в социальной перцепции*

Владимир Н. Панферов^{a, ID1}; Анастасия В. Микляева^{a, @, ID2}; Светлана А. Безгодова^{a, ID3}

^a Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

@ a.miklyaeva@gmail.com

ID1 <http://orcid.org/0000-0002-3528-3122>

ID2 <http://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

ID3 <http://orcid.org/0000-0001-5425-7838>

Поступила в редакцию 03.04.2019. Принята к печати 24.04.2019.

Аннотация: Рассматривается теоретический конструкт психического процесса в социальной перцепции в русле интегративного подхода к психологии человека и социальному взаимодействию людей. Теоретически обосновывается возможность описания психического процесса как интегративного феномена социальной перцепции. Дается определение психического процесса как многоуровневой системы психической деятельности, детерминированной взаимопознанием людей в процессе совместной деятельности и общения. Содержательно рассматриваются три уровня психического процесса в социальной перцепции: гносеологический, семиотический и феноменологический. Гносеологический уровень описывается через категории *отражение, отображение, выражение, переживание*, семиотический уровень – с помощью категорий *знак, значение, смысл, отношение*, феноменологический уровень обозначен категориями *идентификация, апперцепция, интерпретация, портрет*. Показано методологическое значение конструкта психического процесса, реализующего принцип целостности и интегративности в познании психологии человека. Обозначены перспективы расширения способов и методов познания психологических качеств человека, анализа их преломления в индивидуальной психологии человека в процессе социального взаимодействия посредством применения данного конструкта. Проиллюстрировано прикладное применение данного конструкта в исследовательской деятельности, направленной на изучение межличностного восприятия в процессе общения и совместной деятельности с целью их оптимизации.

Ключевые слова: психологическое познание, социальное взаимодействие, психосемиотика, внешность, личность

Для цитирования: Панферов В. Н., Микляева А. В., Безгодова С. А. Психический процесс в социальной перцепции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 403–413. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-403-413>

1. Введение

Социальная перцепция представляет собой взаимопознание людей в совместной жизнедеятельности [1–3]. В этом взаимопознании определяется внутренний психологический ресурс людей как носителей особых психологических качеств, способных обеспечить успешное решение жизненно важных проблем, что превращает социальную перцепцию в деятельность психологического познания человека, предметом которой является психология партнёров социального взаимодействия как реальность общественной жизни [4]. Изучение социальной перцепции является своеобразным ключом к психологическому познанию человека.

Через изучение социальной перцепции психологическая наука напрямую подходит к своему основному предмету – психологии человека, чего не происходит в психофизиологии

и психофизике, которые ограничены своими парадигмальными основами объект-субъектного отражения и методологией физического эксперимента. В этих парадигмах психика человека не является ни объектом, ни предметом отражения. Она конструируется исследователями по откликам субъектов отражения на основании их большей или меньшей адекватности объекту отражения, на месте которого выступают физические объекты материального мира, не являющиеся носителями психических свойств [5]. В социальной перцепции же психология человека появляется на месте объекта психического отражения и становится непосредственным предметом психологического познания. В результате появляются эмпирические факты объективации психической организации человека как реальности бытия, характеризующие феноменологию форм существования психики в откликах

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-013-00412.

субъектов на человека как носителя психических свойств. Содержание этих откликов наполнено психологическими определениями человека как партнёра социального взаимодействия. Социальная перцепция, таким образом, предоставляет психологической науке более релевантный эмпирический материал о психологии человека, который может быть использован для конструирования психической организации человека и осмысления психического процесса как его психологической деятельности.

Отметим, что практика социального взаимодействия человека с человеком породила особые ненаучные взгляды на социальную перцепцию в виде физиогномики, хиромантии, астрологии и других трансцендентальных способов психологического познания человека. Претензии этих способов на статус научного метода были беспрепятственно отвергнуты академической наукой, и это дает некоторые основания академической психологии, опирающейся на психофизическую и психофизиологическую парадигмы познания, сомневаться в научной валидности социальной перцепции. Однако следует отметить, что данные парадигмы ориентированы на изучение психического отражения в логике субъект-объектного взаимодействия и не являются релевантными субъект-субъектному отражению, свойственному взаимопознанию [6]. Другими словами, если в рамках академической психологии психологическое познание следует логике каузальной атрибуции по формуле *знак – значение*, то в социальной перцепции происходит интерпретация смысла этого отношения, что приводит к формуле *знак – значение – смысл*. Именно это обстоятельство и актуализирует задачу теоретического осмысления психического процесса в социальной перцепции с опорой на принципы субъект-субъектной парадигмы, а также определения методологии психологического познания, релевантной содержанию феномена социальной перцепции.

Эмпирический материал социальной перцепции позволяет рассматривать психологическое познание как процесс взаимодействия человека с человеком, являющихся носителями идеальных сущностей, предопределяющих специфику психологии человека – онтологической формы бытия психической организации человека. В этом процессе взаимодействующие субъекты сами определяют содержание психического потенциала друг друга по пока неизученным закономерностям психологической деятельности. Ответ на то, как это происходит, является главной задачей научного познания социальной перцепции.

2. Теоретические предпосылки для построения конструктора психического процесса в социальной перцепции
Психология человека как результат повседневного психологического познания людьми друг друга вызывает сомнения

точных наук в адекватности этого феномена [7; 8], закрытого для проникновения извне и поэтому недоступного для объективного познания имеющимися средствами естествознания. Поиск альтернативного пути научного познания явлений социальной перцепции, неизбежный в данной ситуации, с необходимостью приводит к сфере познания человека человеком и самого себя, совершаемого средствами рефлексующего сознания субъектов психологической деятельности в объект-предметном пространстве *внешность – личность*. *Внешность – личность* характеризует объект-предметное единство формы и содержания физического и психологического облика человека, в котором внешность воспринимается как система признаков социально-психологических качеств личности.

Внешность как объект психического отражения является результатом трансформации физического облика человека в социальном взаимодействии людей в источник информации о психологии человека. Она включает анатомические признаки телесной организации человека, телесные движения, одежду, оформительские манипуляции в виде косметики, татуировок и др. Внешность в социальной перцепции является знаком личности, информирующим о психологических значениях, конвенционально закреплённых в больших и малых общностях людей как результаты смысловой коммуникации, что наглядно проиллюстрировано многочисленными исследованиями, например [9–12]. Следовательно, все формы внешних проявлений человека в социальном взаимодействии являются *объектами* психологического познания.

Личность как предмет психологического познания является результатом трансформации свойств психической организации человека в психологические качества, характеризующие функциональные возможности социального взаимодействия людей в их совместной жизнедеятельности. Психологические качества – это отдельные проявления активности человека в действиях, поступках, поведении, продуктах деятельности. Они определяются в словах-понятиях о способностях и характере человека как субъекта общения, познания, труда и других видов совместной жизнедеятельности людей. Психологические качества человека являются *предметом* психологического познания личности. Определения психологических качеств личности составляют психологические портреты человека. Они возникают на фоне эмоционально-эстетического впечатления от внешнего облика партнёров социального взаимодействия. В них объективируется результат психологического познания людьми друг друга.

Эту объективацию производят *субъекты* взаимопознания в словесных и изобразительных формах виртуальной реальности в виде психологических портретов личности друг друга.

Взаимопознание не сводимо к прямолинейной логике физического познания, которая препятствует пониманию семиотических законов общения, определяющих психологическое познание идеальной сущности психологии человека. Доминирующее убеждение естественных наук в каузальных зависимостях сущности и форм её существования затрудняет понимание субъективно обусловленной связи внешности и личности человека, основанной на семиотической природе психического отражения, где на месте причинно-следственных зависимостей оказываются вероятностные и ситуативные совпадения формы и содержания внешних проявлений человека с его психологическими качествами. Несмотря на это, психологические портреты партнеров по взаимодействию являются психологической основой регуляции человеческих отношений в совместной жизнедеятельности людей. Проблема возникновения и формирования психологических портретов партнеров социального взаимодействия в социальной перцепции является ключевой к таинственному зданию психологической деятельности человека, внутренняя архитектура которой представляет конструкт психического процесса как целостного явления социальной перцепции, включающей рефлексию психической деятельности как психологическую деятельность партнеров социального взаимодействия.

3. Конструкт психического процесса в социальной перцепции

Исследования социальной перцепции содержат эмпирический материал, позволяющий конструировать психический процесс как психологическую деятельность партнеров социального взаимодействия. Такой конструкт представлен композицией психического процесса в таблице.

Эта композиция представляет психический процесс как многоуровневую систему психической деятельности, интегрированной по нескольким формулам психологи-

ческого познания человека человеком в социальном взаимодействии. Понятие *формула* используется в значении общего краткого определения сущности психического процесса в социальной перцепции:

1) гносеологическая формула психической деятельности человека: *отражение – отображение – выражение – переживание*;

2) семиотическая формула психической деятельности человека: *знак – значение – смысл – отношение*;

3) феноменологическая формула психологического познания человека: *идентификация – апперцепция – интерпретация – портрет*.

3.1. Гносеологическая формула психического процесса: *отражение – отображение – выражение – переживание*

Психологическое познание человека воспроизводит в своей структуре феномены всех уровней психической деятельности: ощущений, восприятия, памяти, мышления, воображения в результатах отражения, отображения, выражения, переживания. Итоговым результатом этих процессов является *идентификация* партнеров социального взаимодействия в их индивидуальном, личностном и индивидуальном обличье.

Отражение, отображение, выражение, переживание характеризуют психический процесс в социальной перцепции как психологическую деятельность человека, выступающего в качестве субъекта психологического познания.

Большой толковый словарь русского языка определяет *отражение* как «всеобщее свойство материи, заключающееся в способности материальных тел через внутренние изменения воспроизводить в иной форме особенности взаимодействующих с ними материальных тел»¹. Ключевой момент в этом определении – воспроизводить особенности взаимодействующих тел (в нашем случае в социальном взаимодействии людей) через *внутренние* изменения в иной форме. Если эти изменения происходят в процессе взаимодействия

Таблица. Композиция психического процесса в социальной перцепции

Table. Composition of the mental process in social perception

Внешность / личность	Знак	Значения	Смысл	Отношения
Отражение	<i>идентификация</i>	узнавание, опознание	категоризация классификация	позитивные / негативные
Отображение	движения	<i>апперцепция</i>	понимание	аффилиации / изоляция
Выражение	экспрессия	ассоциации	<i>интерпретация</i>	притяжения / отвержения
Переживание	эмоции	чувства	оценка	<i>впечатление / портрет</i>
Нервно-психические механизмы	безусловные рефлексы	условные рефлексы	сочетательные рефлексы	стереотипы эталоны

¹ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2005. С. 480.

тел, то приходится исходить из двусторонней дереминации отражения и его результатов. Двустороннее взаимодействие представлено объект-объектными, объект-субъектными, субъект-субъектными отношениями. Для социальной перцепции характерно *субъект-субъектное* взаимодействие, которое переводит процесс психического отражения в сферу виртуальной реальности, где идеальная (внутренняя) сущность партнёра воспринимается как данность, экстерииризованная им в его внешнем облике, телесных движениях, предметных действиях, высказываниях и многочисленных продуктах духовного и материального производства. Они являются иной (внешней) формой существования внутреннего психологического содержания личности. В субъект-субъектном взаимодействии в «натуральный» (в терминах Л. С. Выготского) процесс отражения происходит вмешательство субъекта, дополняющего психический процесс своими ассоциациями, которые включают в образы объектов опыт социальной апперцепции. В результате начинается субъективная трансформация непроизвольного реагирования в контролируемый отклик на партнёра. В результате психический процесс «натурального» отражения превращается в *отображение и выражение*.

Термин *отображение* фиксирует возрастающее влияние субъекта на процесс отражения. Социально необходимая объективация психических образов для других людей (партнёров совместной жизнедеятельности) предполагает трансформацию психической деятельности в выразительное поведение субъектов. Оно приводит к индивидуализации отображаемых объектов по мотивам партнёров социального взаимодействия и дифференциации форм выразительного поведения партнёров социального взаимодействия.

Выразительные движения характеризуются смысловым психологическим содержанием, которое передаётся партнёрами социального взаимодействия друг другу [13–16]. Выразительные функции психологической деятельности человека не ограничиваются телесными движениями. Наиболее развёрнуто с точки зрения передачи смысла взаимодействия они представлены в речевой деятельности партнёров. Если в ней больше рационализации человеческих отношений, то в выразительных движениях больше эмоций и чувств. Они являются аффективными компонентами психического процесса, рефлексия которых в самосознании человека порождает переживания.

Переживание представляет собой феномен рефлексии человеком своих отношений с миром вещей, людей и самим собой [17]. В социальной перцепции переживания основаны на первом впечатлении от партнёров социального взаимодействия, их источником является внешний

облик партнёров, которые воспринимаются через призму эстетических эталонов, распространённых в конкретной социальной общности людей. Эмоциональное переживание взаимоотношений с партнёрами по социальному взаимодействию объективируется в виде *впечатления* друг о друге. Впечатление – это «психическое явление, свойственное и высшим животным, но особенно человеку. В структуру взаимодействия входит нечёткое восприятие, усиленное его эмоциональной окраской, в силу чего в нём переживание доминирует над познанием»². В переживаниях происходит контроль полезности / вредности взаимодействия с партнёрами совместной жизнедеятельности, их опасности / безопасности, а также борьба мотивов необходимого сотрудничества с впечатлениями от партнёров. Всё это порождает амбивалентный эмоциональный фон, который регулируется аксеологической деятельностью субъектов взаимодействия. Результатом этой деятельности являются *оценки* партнёров социального взаимодействия.

Оценка позволяет выйти из состояния неопределённости переживания своих эмоций и чувств в отношениях с партнёрами социального взаимодействия. Однако это не гарантирует адекватности самих отношений. Тем не менее всё подвергается оценке по множеству самых разнообразных критериев. Независимо от адекватности самой оценки человека человеком в практике социального взаимодействия она является психологической опорой, исполняющей функцию установки на психологическое познание людей и ценности их общественной и частной жизни. Эти обстоятельства регулируют направленность социально-психологической интерпретации личности партнёров социального взаимодействия по содержанию психологических качеств.

Таким образом, психический процесс в полной мере раскрывается в социальной перцепции, где происходит трансформация естественного (натурального) психического отражения в более сложные явления психологического познания человека: отображение, выражение, переживание и оценку. В них воспроизводится влияние субъективности, субъектности, индивидуальности на психическую деятельность человека. Эти факторы в полной мере реализуют себя в семиотике психического процесса.

3.2. Семиотическая формула психической деятельности: *знак – значение – смысл – отношение*

В психологическом познании партнёры как объекты и субъекты восприятия представлены внешностью и личностью, где внешность в качестве материальной реальности является признаком личности – виртуальной реальности. Эта

² Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984. С. 24.

психосемиотическая связь внешней физической данности с внутренним психологическим содержанием личности является механизмом, определяющим психологическое познание. Эта связь является ассоциативно возникающим комплексом *знак – значение – смысл* в опыте социального взаимодействия. Поэтому в структуре социальной перцепции представлена семиотика актуализации психологических значений во внешних проявлениях человека как субъекта социального взаимодействия. Она разворачивается по формуле *знак – значение – смысл – отношение*.

По убеждению Л. С. Выготского, знак – это орудие психической деятельности высшего уровня. «Высшие психические функции, неотъемлемой частью которых является употребление знаков, возникают в процессе сотрудничества и социального общения» [18, с. 16]. Именно знак является универсальной формой трансляции психического эффекта. В социальной перцепции функцию знака выполняют признаки внешнего облика, телесные движения, голос и речь, их экспрессия и интонация, предметные действия. В психическом процессе функцию знака выполняют психические изображения, возникающие в зоне контакта органов чувств с объектом отражения.

Семиотическая парадигма в психологической науке утверждается по логике информационной коммуникации, где формируется семиотическая модель психического процесса, приближающая нас к тайнам трансформации физического воздействия в продукт психологической деятельности. Одним из шагов в этом направлении был сделан Л. М. Веккером при анализе психического процесса как информационного, описываемого в терминах «психического изображения» как «кода» «психического образа объекта» [19; 20]. Согласно информационной парадигме, функцию кода / знака физических свойств объекта отражения выполняет психическое изображение, возникающее в контактной зоне органов чувств с объектом отражения. Оно не похоже ни на объект отражения, ни на сформировавшийся психический образ этого объекта: «Это общее свойство метрических инвариантов, воплощённых в конкретной форме психического изображения как сигнала» [20, с. 125]. Психическое изображение как сигнал заключает в себе закодированную информацию о признаках воспринимаемого объекта. Информация об объекте декодируется по психофизиологическим законам психической деятельности субъекта и интерпретируется им как признаки реальных объектов. По признакам объекта человек осуществляет акт идентификации возникшего психического образа с реальным объектом отражения. Они совмещаются в пространственно-временном местоположении объекта и неотделимы друг от друга в представлениях субъектов психического отражения. При восприятии человека человеком физическая

данность объекта (внешний облик) предстаёт в психическом процессе с функцией знака психологических особенностей партнёров социального взаимодействия. Признаки строения тела, экспрессивного поведения и оформления внешнего облика выполняют функцию кода / знака психологических значений, которые извлекаются по ассоциации из апперцептивного опыта партнёров социального взаимодействия. Происходит это по законам семиотики с включением механизмов условно-рефлекторной деятельности мозга, описанных в современных исследованиях [21].

В процессах социальной перцепции происходит *знаково-символическая трансформация* материальных свойств физического облика человека в *признаки психологических качеств личности*. Они выполняют функцию сигнала в оживлении рефлекторных ассоциаций, сложившихся в опыте социальной перцепции партнёров социального взаимодействия. Таким образом, признаки внешнего облика становятся условными сигналами психологических значений личности, интериоризированных в практике социального взаимодействия. Как указывал Л. С. Выготский, «в значениях фиксируются, прежде всего, функция вещи, а не сама вещь, которая становится знаком её функции. Функцию можно рассматривать как причинно-следственную связь между вещами (объектами)» [18, с. 16]. Это важная мысль, указывающая на *взаимодействие* вещей как основной предмет психологического познания. В социальном взаимодействии – это *общение людей*, преобразующее элементарное психическое отражение в сложную психологическую деятельность. В социальной перцепции внешность как знак личности сигнализирует о психологических качествах человека как его функциях, которые он выполняет во *взаимодействии* с другими людьми, что порождает проблему *смысловой интерпретации* в практике социального взаимодействия, где человеческие отношения характеризуют функциональные проявления партнёров в совместной жизнедеятельности [22].

Смысл взаимодействия раскрывается через целеполагание. Целеполагание связано с продуктами совместной деятельности, а также с индивидуальными и групповыми мотивами партнёров социального взаимодействия. Смысл транслирует значимость производимых продуктов и мотивов участников совместной деятельности. В смысле происходит интеграция установок на деятельность с её пониманием как способа достижения значимых целей и реализации мотивов [23; 24]. В социальной перцепции смысл раскрывает функциональные коннотации психологических качеств партнёров социального взаимодействия, в том числе в метафорических формах [25–27].

Социальная заинтересованность партнёров социального взаимодействия друг в друге усиливает регуляторную

функцию общения до трансформации его в управленческую и манипуляторскую деятельность, основанную на *психологическом влиянии и воздействии*. Это добавляет новые смыслы в межличностные отношения партнёров и их взаимное познание. В результате в социально-психологической интерпретации личности появляются смыслы эмоционального отклика партнёров друг на друга и их взаимоотношений, которые становятся психологическим основанием *селекции* партнёров в социальном взаимодействии.

Отношения партнёров социального взаимодействия благодаря общению приобретают встречный характер. Это приводит к их интегральному синтезу в виде *взаимоотношений*. Восприятие человека человеком происходит на фоне позитивных или негативных отношений друг к другу. В то же время в социально-психологической интерпретации личности проявляется стремление к объединению с партнёром или к изоляции от него (отношения аффилиации или изоляции). Итогом такого стремления являются отношения взаимного притяжения или отвержения по осознанным мотивам совместной жизнедеятельности.

3.3. Феноменологическая формула восприятия человека: идентификация – апперцепция – интерпретация – портреты

Феноменологический анализ социальной перцепции направлен на характеристику продуктивной стороны психического процесса, представленной психологическими явлениями восприятия человека человеком.

Идентификация партнёров социального взаимодействия происходит, в первую очередь, как узнавание и опознание человека в ряду других объектов материального мира. Далее происходит понятийное осмысление специфики объекта через его категоризацию (логическое определение) и классификацию (анализ межпредметных отношений), что приводит к типологизации и индивидуализации объекта познания. *Узнавание и опознание* определяются как результаты адекватного отражения физических свойств объекта восприятия. Узнавание и опознание возможно относительно ранее воспринимаемых (знакомых) объектов. В этом случае физические характеристики воспринимаемого в данный момент объекта сличаются со следами прежних сенсорных контактов похожего объекта, хранящихся в апперцепции воспринимающего человека. Это происходит как реализация рефлексов, возникавших в прошлом опыте взаимодействия человека с миром вещей и людей. Узнавание и опознание в этом смысле являются результатом сопоставления элементов / признаков объекта с ранее воспринимаемыми предметами реального взаимодействия. Оно происходит по физическим признакам объекта и может приводить как к адекватному, так и неадекватному узнаванию.

При этом различение признака не гарантирует адекватного узнавания объекта, что обусловлено ассоциативными связями данного признака с известными человеку объектами взаимодействия, определяющими его апперцепцию. Такая связь обнаруживается, например, при ошибках узнавания и опознания в условиях неясного видения объекта.

Апперцепция фильтрует элементы воспринимаемого объекта как признаки известных / неизвестных объектов. Эта операция бессознательного условно-рефлекторного сличения психического изображения, возникающего в афферентной зоне контакта органов чувств с объектом отражения, с кодом объекта, которое приводит к его узнаванию / неузнаванию или опознанию / неопознанию, когда речь идёт о ранее воспринимаемом человеке. В этом процессе вскрывается багаж чувственного опыта человека, без которого затруднительно осуществлять идентификацию каких-либо объектов взаимодействия.

Вместе с узнаванием и опознанием объекта в процесс восприятия включаются высшие функции психического процесса в виде понятийной *категоризации* и *классификации* объекта, а также соответствующей его содержанию социально-психологической интерпретации, что показано в эмпирических исследованиях на разнообразном материале [28–31]. Они преобразуют психический процесс из психофизического в психорефлективный процесс психической деятельности человека. Продукты этой деятельности в виде слов / понятий становятся знаками смысловой интерпретации объектов познания. Наборы таких слов / понятий образуют смысловые тезаурусы психологических значений, которыми пользуются локализованные общности людей. Такие тезаурусы представляют виртуальную объективацию социальной апперцепции психологического познания человека как партнёра социального взаимодействия. В тезаурусах подсознательно фиксируются функциональные проявления человека в совместной деятельности. Затем они находят отражение в стереотипных суждениях друг о друге в виде социально-психологической интерпретации личности.

Субъекты социальной перцепции совершают акты *интерпретации* внешних форм проявления партнёров как качества их психологии [32; 33]. Интерпретация рассматривается в научных исследованиях психологии человека как отклики субъектов социальной перцепции на внешние проявления друг друга. В этих откликах происходит объективация их идеальных (внутренних) представлений друг о друге. В результате мы имеем дело с психологическими портретами партнёров в изобразительной и / или словесной форме. В них проявляется субъективность, субъектность и индивидуальность психического отражения. Интерпретация раскрывает ассоциативный потенциал апперцепции субъектов психологического познания. Они извлекают из этого потенциала

понятия о психологических качествах личности партнёров по мотивам социального взаимодействия. К тому же интерпретация освещена аффективными эффектами психического процесса (эмоциями, чувствами, оценками), которые могут носить как осознаваемый, так и неосознаваемый характер [34]. Всё это говорит о значительной индетерминированности результатов социально-психологической интерпретации личности партнёров социального взаимодействия.

Интерпретация является процессом замыкания ассоциативных связей элементов внешнего облика как *знаков* с содержанием их *значений*, усвоенных в опыте взаимодействия людей друг с другом. Происхождение этих связей основано на фиксировании зависимостей между внешними формами существования человека и качественными результатами его активности. В результате элементы внешнего облика и других форм объективации активности человека приобретают функцию знаков психологических качеств субъектов взаимодействия. Они превращаются в *элементы-признаки* психологического содержания человека. Элемент внешних форм проявления многогранен и многогранен как знак разных значений. Поэтому интерпретация одного и того же элемента-признака может иметь большой разброс смысловых значений. Из-за этого проблема адекватности интерпретации превращается в проблему индивидуально-типологической изоморфности наших представлений друг о друге.

Впечатления, произведённые партнёрами социального взаимодействия друг на друга, трансформируются в психологические портреты их личностей. В них воспроизводится психология человека (внутреннего как внешнего), объект-предметное единство внешности и личности человека по законам семиотики. Впечатление является аффективным феноменом психического отражения, это целостная форма интегрального синтеза аффективных компонентов психического процесса. В социальной перцепции первое впечатление от партнёра предопределяет сложную систему взаимоотношений с ним в совместной жизнедеятельности. Оно, прежде всего, эмоционально по переживанию взаимоотношений, но осознаётся при этом через оценку нравственного достоинства партнёра.

В психологических портретах партнёров социального взаимодействия осознаются результаты психологического познания людьми друг друга. Это своеобразные продукты психологической деятельности человека, интериоризированные в образах / представлениях друг о друге и экстериоризированные в словесных и изобразительных формах социально-психологической интерпретации личности, которые, обладая для своего носителя несомненной достоверностью, являются основным источником регуляции взаимодействия субъектов.

4. Заключение

Предложенный в данной статье теоретической конструкт психического процесса в социальной перцепции, позволяющий осветить гносеологический, семиотический и феноменологический ракурсы психологического познания человека человеком в социальном взаимодействии, представляется довольно эвристичным для решения широкого круга методологических проблем современной психологии. Так, конструкт психического процесса в социальной перцепции может быть применен для решения одной из основных методологических проблем психологической науки – проблемы определения предметной области и ее границ [35–37]. Благодаря конструкту психического процесса в социальной перцепции появляется возможность приблизиться к предмету психологической науки – психическим свойствам, которые в логике господствующей естественно-научной парадигмы часто оказываются «в тени» свойств нервной системы. Между тем нервная система всего лишь обеспечивает возможность психической деятельности, которую осуществляет человек в роли *субъекта* взаимодействия с миром вещей, людей и самим собой. На особую роль субъекта в психическом процессе обращал внимание Л. М. Веккер: «прямое описание, а тем более выведение психологических характеристик, свойств и закономерностей психических процессов... из внутренней динамики мозга или из динамики внутриорганических сдвигов... оказывается концептуально невозможным» [19, с. 645]. Психика человека – это его функция как *субъекта* взаимодействия с миром вещей, людей и самим собой, и этот тезис позволяет утверждать необходимость анализа продуктов социально-перцептивной активности людей в процессах построения моделей психической организации человека. Помимо этого, решение получает проблема адекватности психического отражения. Один из основных постулатов социальной перцепции заключается в том, что если возникшие психологические портреты партнёров привели к положительным итогам их совместной деятельности и соответствующим человеческим взаимоотношениям, то такие портреты считаются если не адекватными психической организации партнёров, то релевантными их психологической сущности. Поэтому социальная перцепция направлена на поиск психологических качеств, обеспечивающих перспективу *совместимости* партнёров в совместной жизнедеятельности. В психологических портретах происходит интегральный синтез психологического познания человека как субъекта социального взаимодействия, а в социальной перцепции – трансформация психического процесса в психологическую деятельность по идентификации партнёров на предмет перспектив успешности совместной деятельности.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
2. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982. 199 с.
3. Лабунская В. А. Общение и познание людьми друг друга в трудах А. А. Бодалева: современный взгляд на фундаментальные проблемы (материалы круглого стола) // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 1. С. 6–11.
4. Янчук В. А. Введение в современную социальную психологию. Мн.: АСАР, 2005. 800 с.
5. Панферов В. Н. Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 761 с.
6. Панферов В. Н. Методология интегрального синтеза психологического познания человека (110-летию со дня рождения Б. Г. Ананьева посвящается) // Интегративный подход к познанию психологии человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 11–30.
7. Белинская Е. П., Бронин И. Д. Проблема точности межличностного восприятия: современные концептуальные модели и эмпирические исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-1. С. 109–113.
8. Shepherd J. The face and social attribution // Young A., Ellis H. (eds.). Handbook of research on face processing. Amsterdam: North Holland, 1989. P. 289–320.
9. Wang Z., Mao H., Li Y. J., Liu F. Smile Big or Not? Effects of Smile Intensity on Perceptions of Warmth and Competence // Journal of Consumer Research. 2017. Vol. 43. № 5. P. 787–805. DOI: <https://doi.org/10.1093/jcr/ucw062>
10. Хрисанфова Л. А. Представления об индивидуально-психологических особенностях человека по структурным особенностям его лица // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 4. С. 51–73.
11. Барабанщиков В. А., Хрисанфова Л. А. Доверие к человеку при первичном восприятии его лица // Методы исследования психологических структур и их динамики / под ред. Т. Н. Савченко, Г. М. Головиной. М.: ИП РАН, 2007. Вып. 4. С. 117–127.
12. Каричкий И. Н., Финкельштейн В. Н. Социальная перцепция одежды // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2015. С. 170–172.
13. Лабунская В. А., Дроздова И. И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 202–226. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.12
14. Лабунская В. А. Невербальное поведение: структура и функции // Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. С. 5–35.
15. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
16. Михеева Е. Н. Социально-психологическая интерпретация личности ученика по внешности и невербальному поведению в ситуации урока: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1993. 17 с.
17. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
18. Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 6. Научное наследие. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
19. Веккер Л. М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
20. Веккер Л. М. Восприятие и основы его моделирования. Л.: Изд-во Ленингр. ордена Ленина гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1964. 194 с.
21. Stoler R. M., Freeman J. B. Functional and Temporal Considerations for Top-Down Influences in Social Perception // Psychological Inquiry. 2016. Vol. 27. № 4. P. 352–357. DOI: <https://doi.org/10.1080/1047840X.2016.1216034>
22. Куницына В. Н., Панферов В. Н. Проблема отношений личности в трудах В. Н. Мясищева // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 3. С. 140–147.
23. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
24. Леонтьев Д. А. Понимание смысла и смысл понимания // Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / под ред. А. А. Брудного, А. В. Уткина, Е. И. Яцуты. М.: Смысл, 2006. С. 20–27.
25. He X., Chen J., Li J. Bidirectional semantic associations between social power and weight // International Journal of Psychology. 2018. Vol. 53. № 1. P. 40–48. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijop.12255>
26. Jzerman H., Koole S. L. From perceptual rags to metaphoric riches-bodily, social, and cultural constraints on sociocognitive metaphors: Comment on Landau, Meier, and Keefer (2010) // Psychological Bulletin. 2010. Vol. 137. № 2. P. 355–361. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022373>

27. Landau M. J., Meier B. P., Keefer L. A. A metaphor-enriched social cognition // *Psychological Bulletin*. 2010. Vol. 136. № 6. P. 1045–1067. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0020970>
28. Park B., Judd C. M., Ryan C. S. Social categorization and the representation of variability information // Stroebe W., Hewstone M. (eds.) *European Review of Social Psychology*. John Wiley and sons LTD, 1991. Vol. 2. P. 211–245.
29. Taylor S. E., Fiske S. T., Etkoff N. L., Ruderman A. J. Categorical and contextual bases of person memory and stereotyping // *Journal of personality and social psychology*. 1978. Vol. 36. № 7. P. 778–793.
30. Хухлаев О. Е., Тарасов К. О. Факторы выбора этнической категоризации в ситуации информационного воздействия на подростков и юношей // *Социальная психология и общество*. 2015. Т. 6. № 3. С. 64–80. DOI: 10.17759/sps.2015060305
31. Курьшева О. В. Возрастные аспекты социальной категоризации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки*. 2013. № 1. С. 77–83.
32. Сериков Г. В. Интерпретация невербального поведения в связи с социально-психологическими характеристиками личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2001. 21 с.
33. Якунин А. П. Социально-психологическая интерпретация подростками личности взрослого человека // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2015. № 53. С. 107–112.
34. Heotis E. Cultivating Self-Awareness: Dual Processes in Social Cognition // *The journal for spiritual and consciousness studies*. 2018. Vol. 41. № 1. P. 22–28.
35. Мазилев В. А. Методологические проблемы психологии в начале 21 века // *Психологический журнал*. 2006. Т. 27. № 1. С. 23–34.
36. Юревич А. В. Парадигмальные дебаты // *Методология и история психологии*. 2007. Т. 2. № 3. С. 3–17.
37. Ушаков Д. В. Анатомия психологического знания // *Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития* / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: ИП РАН, 2018. С. 71–115.

Psychical Process in Social Perception*

Vladimir N. Panferov^{a, ID1}; Anastasia V. Miklyaeva^{a, @, ID2}; Svetlana A. Bezgodova^{a, ID3}

^a Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Embankment, Saint-Petersburg, Russia, 191186

@ a.miklyaeva@gmail.com

ID1 <http://orcid.org/0000-0002-3528-3122>

ID2 <http://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

ID3 <http://orcid.org/0000-0001-5425-7838>

Received 03.04.2019. Accepted 24.04.2019.

Abstract: The research features the theoretical construct of the psychical process in social perception in line with the integrative approach to human psychology and social interaction. The author believes that psychical processes can be described as an integrative phenomenon of social perception. The psychical process is a multi-level system of mental activity, determined by mutual awareness of people in the process of joint activity and communication. There are three levels of the psychical process in social perception: gnoseological, semiotic, and phenomenological. The gnoseological level is described through the categories "reflection", "representation", "expression", and "experience"; semiotic level is presented by the categories "sign", "value", "meaning", and "relation"; the phenomenological level is indicated by the categories "identification", "apperception", "interpretation", and "portrait". The methodological value of the construct of psychical process realizes the principle of integrity in the learning of human psychology. The author outlines some prospects for future studies of ways and methods of the human psychological qualities and their refraction in the human individual psychology in the course of social interaction. The paper illustrates the prospective use of the construct in interpersonal perception studies.

Keywords: psychological cognition, social interaction, psychosemiotics, external appearance, personality

* The article was prepared within the framework of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-013-00412.

For citation: Panferov V. N., Miklyaeva A. V., Bezgodova S. A. Psychical Process in Social Perception. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 403–413. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-403-413>

References

1. Andreeva G. M. *Psychology of social cognition*. Moscow: Aspekt Press, 2000, 288. (In Russ.)
2. Bodalev A. A. *The perception and understanding of man by man*. Moscow: Izd-vo MGU, 1982, 199. (In Russ.)
3. Labunskaya V. A. Communication and cognition people of one another in the works of A. A. Bodalev: modern view on fundamental problems (round table discussion). *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 2015, 12(1): 6–11 (In Russ.)
4. Yanchuk V. A. *Introduction to modern social psychology*. Minsk: ASAR, 2005, 800. (In Russ.)
5. Panferov V. N. *Integral synthesis of human psychology in science, in education, in social interaction*. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2015, 761. (In Russ.)
6. Panferov V. N. Methodology of the integrated synthesis of human psychological knowledge (dedicated to the 110th anniversary of the birth of B. G. Ananiev). *Integrative approach to the knowledge of human psychology*. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2017, 11–30. (In Russ.)
7. Belinskaya E. P., Bronin I. D. The problem of accuracy of interpersonal perception: contemporary conceptual models and empirical research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (1-1): 109–113. (In Russ.)
8. Shepherd J. *The face and social attribution. Handbook of research on face processing*, eds. Young A., Ellis H. Amsterdam: North Holland, 1989, 289–320.
9. Wang Z., Mao H., Li Y. J., Liu F. Smile Big or Not? Effects of Smile Intensity on Perceptions of Warmth and Competence. *Journal of Consumer Research*, 2017, 43(5): 787–805. DOI: <https://doi.org/10.1093/jcr/ucw062>
10. Khrisanfova L. A. Perception of individual psychological characteristics of a person according to the structural features of his face. *Ekspierimental'naya psihologiya*, 2009, 2(4): 51–73. (In Russ.)
11. Barabanshchikov V. A., Khrisanfova L. A. Confidence in a person during the initial perception of his face. *Methods of studying psychological structures and their dynamics*, eds. Savchenko T. N., Golovina G. M. Moscow: IP RAN, 2007, iss. 4, 117–127. (In Russ.)
12. Karitsky I. N., Finkelstein V. N. Social perception of clothes. *System genesis of educational and professional activities: Proc. VII Intern. Sci.-Prac. Conf. Yaroslavl: Izd-vo Yaroslavskogo gos. ped. un-ta im. K. D. Ushinskogo*, 2015, 170–172. (In Russ.)
13. Labunskaya V. A., Drozdova I. I. A theoretical and empirical analysis of the influence of socio-psychological factors on young people's assessment and self-assessment of appearance. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 2017, 14(2): 202–226. (In Russ.) DOI: 10.21702/rpj.2017.2.12
14. Labunskaya V. A. Non-verbal behavior (social perceptual approach). Rostov-on-Don: Izd-vo Rostov. un-ta, 1986, 5–35. (In Russ.)
15. Kunitsyna V. N., Kazarinova N. V., Pogol'sha V. M. *Interpersonal communication*. Saint-Petersburg: Piter, 2001, 544. (In Russ.)
16. Mikheeva E. N. *Socio-psychological interpretation of the student's personality in appearance and non-verbal behavior in a lesson situation*. Diss. Cand. Psychol. Sci. Abstr. Saint-Petersburg, 1993, 17. (In Russ.)
17. Vasilyuk F. E. *Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984, 200 (In Russ.)
18. Vygotsky L. S. *Collected Works. Vol. 6. Scientific heritage*. Moscow: Pedagogika, 1984, 400. (In Russ.)
19. Vekker L. M. *Mind and reality. Unified theory of mental processes*. Moscow: Smysl, 1998, 685. (In Russ.)
20. Vekker L. M. *Perception and the basics of its modeling*. Leningrad: Izd-vo Leningr. ordena Lenina gos. un-ta im. A. A. Zhdanova, 1964, 194. (In Russ.)
21. Stolier R. M., Freeman J. B. Functional and Temporal Considerations for Top-Down Influences in Social Perception. *Psychological Inquiry*, 2016, 27(4): 352–357. DOI: <https://doi.org/10.1080/1047840X.2016.1216034>
22. Kunitsyna V. N., Panferov V. N. The problem of personal relations in the works of V. N. Myasishchev. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1992, 13(3): 140–147. (In Russ.)
23. Leontyev D. A. *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic*. Moscow: Smysl, 2003, 487. (In Russ.)
24. Leontyev D. A. Understanding the Meaning and Meaning of Understanding. *Understanding: Experience of Multidisciplinary Research*, ed. Brudnyi A. A., Utkin A. V., E. I. Yatsuty. Moscow: Smysl, 2006, 20–27. (In Russ.)
25. He X., Chen J., Li J. Bidirectional semantic associations between social power and weight. *International Journal of Psychology*, 2018, 53(1): 40–48. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijop.12255>

26. Jzerman H., Koole S. L. From perceptual rags to metaphoric riches-bodily, social, and cultural constraints on sociocognitive metaphors: Comment on Landau, Meier, and Keefer (2010). *Psychological Bulletin*, 2010, 137(2): 355–361. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022373>
27. Landau M. J., Meier B. P., Keefer L. A. A metaphor-enriched social cognition. *Psychological Bulletin*, 2010, 136(6): 1045–1067. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0020970>
28. Park B., Judd C. M., Ryan C. S. Social categorization and the representation of variability information. *European Review of Social Psychology*, eds. Stroebe W., Hewstone M. John Wiley and sons LTD, 1991, vol. 2, 211–245.
29. Taylor S. E., Fiske S. T., Etkoff N. L., Ruderman A. J. Categorical and contextual bases of person memory and stereotyping. *Journal of personality and social psychology*, 1978, 36(7): 778–793.
30. Hukhlaev O. E., Tarasov K. O. Factors of choice of ethnic categorization in the situation of informational impact on adolescents and young people. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo*, 2015, 6(3): 64–80. (In Russ.) DOI: 10.17759/sps.2015060305
31. Kuryshcheva O. V. Age aspects of the social categorization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia 11: Estestvennye nauki*, 2013, (1), 77–83. (In Russ.)
32. Serikov G. V. *Interpretation of non-verbal behavior in connection with the socio-psychological characteristics of the person*. Diss. Cand. Psychol. Sci. Abstr. Rostov-on-Don, 2001, 21. (In Russ.)
33. Yakunin A. P. *The social-psychological interpretation by teenagers of the personality of adult. Lichnost', sem'ia i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*, 2015, (53): 107–112. (In Russ.)
34. Heotis E. Cultivating Self-Awareness: Dual Processes in Social Cognition. *The journal for spiritual and consciousness studies*, 2018, 41(1): 22–28.
35. Mazilov V. A. Methodological problems of psychology at the beginning of the 21st century. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2006, 27(1): 23–34. (In Russ.)
36. Yurevich A. V. Paradigm debates. *Metodologiiia i istoriia psikhologii*, 2007, 2(3): 3–17. (In Russ.)
37. Ushakov D. V. Anatomy of psychological knowledge. *Psychological knowledge: The current state and development prospects*, eds. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. Moscow: IP RAN, 2018, 71–115. (In Russ.)